

После того как Сэссёмару также представили Ци Юнь, все дружно заказали для него порцию вонтонов со свежим мясом. Когда компания расселась вокруг столика, Ли Сяньи спросил:

— Брат Юнь, почему ты прибыл в город Янчжоу только сейчас?

Ци Юнь попробовал маленький вонтон и сразу понял, почему все они сгрудились у этого крошечного прилавка: вкус был просто изумительным! Проглотив кусочек, он ответил:

— Изначально я не планировал участвовать в нынешнем состязании боевых искусств. Мы с другом взяли за одно поручение и должны были отправиться в Тайчжоу. По пути я заглянул домой, и отец сказал, что ты в Янчжоу, вот я и приехал повидаться.

Ли Сяньи с живым интересом спросил:

— Что за поручение вы взяли?

Ци Юнь огляделся, убедившись, что никто не обращает на них внимания, и тихо вздохнул, на его лице промелькнула тень тревоги:

— На самом деле всё довольно сложно. Когда мы с другом странствовали по Ганьчжоу, то спасли группу людей. По их словам, они бежали из Тайчжоу, спасаясь от Банды Ляньхай, которая разорила их дома и лишила всего. Загнанные в угол, они решили пробиться в столицу и ударить в Барабан Дэнвэнь, чтобы подать жалобу в Далисы.

Он продолжил:

— По пути их преследовали, и из пятидесяти шести человек в живых осталось только двадцать шесть. Мы с другом сопровождали их до самой столицы и подали прошение в Далисы, но чиновник, принявший нас, доложил обо всём начальству, а затем заявил, что Банда Ляньхай — это просто банда из мира цзянху, и с такими вопросами нужно обращаться к местным властям Тайчжоу. Мол, чиновники там обязательно разберутся по закону. Но если бы власти Тайчжоу не погрязли в сговоре с бандитами, стали бы эти люди, рискуя жизнью, преодолевать столько гор и рек, чтобы просить о помощи в столице?

Ли Сяньи помрачнел, его лицо стало ледяным. Он спросил:

— Раз вы говорите, что взяли за поручение, то как же вам удалось добиться рассмотрения дела в управе Юйцзин?

Ци Юнь снова вздохнул:

— Услышав такой ответ от Далисы, девять пострадавших впали в отчаяние и совершили самокалечение прямо перед Барабаном Дэнвэнь. Остальные начали неистово бить в него, требуя справедливости от самого Неба! В тот же миг подоспела стража Пяти городов, чтобы арестовать нас всех. К счастью, это увидел господин Фан, помощник министра двора и супруг Хэ Сяохуэй из Поместья Тяньцзи. Он вмешался, договорился с Цзяньчасы и передал дело им. Сюань Юаньмин, посланник Цзяньчасы, выслушал нас и народ Тайчжоу, но сказал, что дело касается целой области и слишком масштабно, чтобы предавать его огласке. К тому же у

Цзяньчасы мало людей. Он выделил лишь один отряд для расследования деятельности Банды Ляньхай и местных чиновников, а нам выдал поручение: собирать доказательства их преступлений. Если всё подтвердится, мы должны схватить Цзян Юньчжэна и помогать отряду Цзяньчасы. Он пообещал доложить обо всём императору и наградить нас.

Лу Лэй добавил:

— Я слышал от отца об этой банде. Они начинали с торговли фужунскими пирожными, из-за чего тысячи семей лишились крова. Они также промышляют контрабандой морской соли, похищают женщин и грабят торговые суда. Их преступления невозможно перечислить.

Ли Сяньи был холоден как сталь, от него исходило убийственное намерение. Остальные тоже пришли в ярость. Ли Си воскликнул:

— Почему же секты боевых искусств не вмешаются? Почему двор не пришлет войска, чтобы уничтожить этих негодяев?

Цзян Юньчжэн со вздохом ответил:

— Банда Ляньхай существует уже более десяти лет. Я спрашивал об этом деда... — он увидел, что все смотрят на него, и продолжил: — Дед сказал, что в Тайчжоу лишь губернатор назначается из столицы и меняется каждые пять лет, а все остальные чиновники — из местных влиятельных кланов. Банда пустила глубокие корни, чиновники и бандиты сплелись в единую сеть интересов. Власти боятся спровоцировать мятеж, поэтому игнорируют страдания народа. А если они вмешаются и что-то пойдет не так, головы полетят у всех, от верхов до низов.

— Цзяньчасы же привлекает людей из мира цзянху, чтобы, если банда будет уничтожена их руками, влияние в Тайчжоу пошатнулось. Тогда двор сможет вмешаться, показав свою мощь, оказав милость народу и не нанеся ущерба государственным устоям.

Ли Сяньи посмотрел на Ци Юня и Цзян Юньчжэна:

— А почему же тогда праведные секты цзянху молчат?

Цзян Юньчжэн помедлил, вспоминая взгляд деда, который смотрел на него как на несмышленного ребенка:

— Дед сказал, что это неблагодарное дело. Банда сильна, и борьба с ней принесет сектам лишь убытки и гнев тайчжоуских чиновников. Многие горячие юнцы пытались это сделать, но все они бесследно исчезли. Старшие наставляют меня: в мире цзянху выживает сильнейший, нужно уметь взвешивать выгоду и быть осторожным.

Ли Сяньи похлопал его по плечу и твердо произнес:

— Юньчжэн, то, о чем они говорят — это не наш мир цзянху! Защищать слабых, карать зло, оберегать народ и восстанавливать справедливость — вот наш путь! То, что не под силу им, не значит, что не под силу нам. Этот мир не должен состоять из шкурничества и трусости. Если

каждый будет лишь оглядываться по сторонам, какой тогда смысл в таком цзянху?

Он повернулся к Ци Юню:

— Брат Юнь, в этом походе на Банду Ляньхай считай и меня!

Цзян Юньчжэн почувствовал уверенную силу руки Ли Сяньи на своем плече, и его сомнения рассеялись. Он вырос в семье, где его учили учитывать интересы клана, но в душе всегда чувствовал отвращение к этому лицемерному миру. Лишь встретив Ли Сяньи, он понял, что можно жить иначе — ярко, чисто и отважно. Он крепко пожал руку Ли Сяньи:

— В этом походе считай и меня, Цзян Юньчжэна!

Ли Си вскочил и положил свою руку поверх их рук:

— Как же наш путь может обойтись без меня? Моя секта Куньлунь учит карать зло и творить добро, я с вами!

Остальные один за другим стали класть руки сверху. Лу Лэй рассмеялся:

— Я с малых лет в цзянху, без меня никак! Мое чутье подсказывает, что нас ждет великая победа, я иду!

Ци Юнь обеспокоенно добавил:

— Банда сильна, будьте осторожны!

Цянь Цисин решительно накрыл их руки своей:

— Если бояться опасности, то зачем вообще учить боевые искусства? Я с вами!

Чжао Вэньхао и Эр Линь также присоединились:

— Мы вместе, чего нам бояться? Считайте и нас!

Сэссёмару молча наблюдал за юношами. Его демонический меч отозвался звоном, а сам он обрел понимание: храбрость не знает страха, а дух справедливости способен пронзить небеса.

Ли Сяньи громко произнес:

— Раз все решили, завтра на рассвете выступаем!

Ци Юнь больше не колебался, положил свою руку на их ладони и твердо сказал:

— Наш путь — это защита слабых и справедливость. Договоримся встретиться завтра за

городскими воротами!

В этот момент рядом раздался насмешливый голос:

— Какая высокая мораль! Весь мир цзянху считает вас праведниками, а вы, небось, просто испугались позора на состязаниях и ищите повод сбежать?

Ли Сянъи поднял глаза и увидел группу людей из секты Наньшань Шэнь. Их предводитель, мужчина с бородой, презрительно смотрел на них, а его ученики расхохотались. Увидев, что Ли Сянъи смотрит на него, мужчина указал на него и на Сэссёмару:

— Этот калека, похожий на девицу, тоже пришел на состязания?

Не успел Ли Сянъи даже пошевелиться, как мужчина, изрыгавший оскорбления, вдруг вылетел на несколько метров, выплевывая кровь. Сэссёмару, чья аура меча пришла в движение, холодно шагнул вперед и начал шаг за шагом дробить кости правой руки поверженного врага. Тот взвыл от боли. Ученики секты, наконец опомнившись, обнажили клинки.

Ли Сянъи даже не вынул меч из ножен. Лишь одно движение — и оружие всех двадцати семи учеников выпало из рук, а их запястья оказались вывернуты. Вся группа с криками повалилась на землю.

Всё закончилось в мгновение ока. Ли Сянъи заметил, что глаза Сэссёмару слегка покраснели, и, обеспокоенный, схватил его за руку. Сэссёмару замер, почувствовал внутренний разлад и, прищурившись, подавил ярость. Он убрал ногу с головы поверженного противника и принял свой обычный холодный вид.

Ли Сянъи успокоился и, не глядя на поверженных, позвал своих братьев уходить.

Собравшись в комнате Ли Сянъи в Жуи Сяочжу, Лу Лэй воскликнул:

— Сянъи, брат Сэссёмару, вы были великолепны! Эти люди из Наньшань Шэнь всегда задирали нас, я давно хотел их проучить!

Эр Линь поддержал его:

— Точно! Они вечно задирали нашу секту Чуньюй, пока мы не познакомились с вами!

Ци Юнь улыбнулся:

— Вы пропускаете великое событие, состязания — это шанс прославиться. Вы правда не пожалеете?

Ли Сянъи ответил с гордостью:

— Слава — это лишь внешнее. Справедливость в сердце — вот наш истинный путь. О чем тут жалеть?

Цянь Цисин, Лу Лэй, Цзян Юньчжэн, Ли Си и Чжао Вэньхао — каждый из них подтвердил, что не отступит от своего выбора. Для них это был шанс впервые прожить жизнь так, как велит совесть.

Сэссёмару, слушая из соседней комнаты голоса юношей, ощутил проблеск понимания человеческой доброты, что окончательно подавило в нем звериную ярость, порожденную демоническим мечом.

<http://bllate.org/book/19978/1968401>